

ЛИТЕРАТУРА

- Бобрик М.А. Лих ли поп Упырь? (Значение эпитета лихьи в записи писца толковых про- роков) // Русский язык в научном освещении. 2014. №1 (27). С. 265–272.
- Гульманов А.Л. Выставка «Евангелие Исаака Бирева» // Вестник сектора древнерусского искусства. 2019. №2. С. 205–210.
- Игошев В.В. К истории серебряного дела в Московском Кремле: два неизвестных оклада Евангелий XVI века // Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Материалы и исследования. Вып. 21. М., 2012. С. 265–278.
- Кучкин В.А., Попов Г.В. Государев дьяк Василий Мамырев и лицевая Книга пророков 1489 г. // Древнерусское искусство: Рукописная книга. Сб. 2. М.: Наука, 1974. С. 107–144. (Переизд.: Попов Г.В. Рукописная книга Москвы. Миниатюра и орнамент второй половины XV–XVI столетия. М.: Индрик, 2009. С. 95–126.)
- Морозова Е.Н. Еще раз о миниатюрах Книги пророков 1489 г. // Вестник ПСТГУ. Се- рия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2018. Вып. 31. С. 32–52.
- Шюберг А. Эпир — рунорезец Уппланда и придворный проповедник Новгорода / Пер. Г.М. Коваленко // Чело. 1996. №2. URL: <http://copy-www.novsu.ac.ru/chelo/9/sheberg/sheberg.htm> (дата обращения: 30.10.2020).

REFERENCES

- Bobrik M.A. Pop Upyr' Lichyj: The syntactical function and the meaning of the epitheton Lichyj. *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii (Russian Language and Linguistic Theory)*, 2014, no. 1 (27), pp. 265–272 (in Russian).
- Gul'manov A.L. Exhibition «Gospel of Isaac Birev». *Vestnik sektora drevnerusskogo iskusstva (Bulletin of the Russian Medieval Art Department)*, 2019, no. 2, pp. 205–210, (in Russian).
- Igoshev V.V. On the history of silver works in the Moscow Kremlin: two unknown covers of Gospels of the 16th century. *Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik «Moskovskii Kreml'» (The Moscow Kremlin State Historical and Cultural Museum and Heritage Site. Materials and Research)*, no. 21, Moscow, 2012, pp. 265–278 (in Russian).
- Kuchkin V.A., Popov G.V. Grand Duke's clerk Vasily Mamyrëv and the illuminated Prophet book of 1489. *Drevnerusskoe iskusstvo: Rukopisnaia kniga. Sb. 2 (Old Russian Art: hand-written Book, vol. 2)*. Moscow, Nauka Publ., 1974, pp. 107–144 (in Russian). Reissue: Popov G.V. *Rukopisnaia kniga Moskvy. Miniatiura i ornament vtoroi poloviny XV–XVI stoletia (The Art of hand-written Book in Moscow. Miniature and Ornamental Pattern of the letter half of the 15th–16th Century)*. Moscow, Indrik Publ., 2009, pp. 95–126 (in Russian).
- Morozova E.N. Revisiting the miniatures of the Prophet book dated back to 1489. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya V: Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva (St. Tikhon Orthodox Humanitarian University Review. Series 5. Problems of History and Theory of Christian Art)*, 2018, no. 31, pp. 32–52 (in Russian).
- Sjöberg A. Upir — the Uppland rune-carver and the court preacher of Novgorod. *Chelo (Forehead)*, 1996, no. 2. URL: <http://copy-www.novsu.ac.ru/chelo/9/sheberg/sheberg.htm> (date of the application: 30.10.2020) (in Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гульманов Алексей Леонидович — Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, Москва. iconer@rambler.ru

AUTHOR

Gul'manov Alexei L. — The Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art, Moscow. iconer@rambler.ru

Ю.В. Ратомская

О выставке «Брунов. Путешествие в Византию». Выставочный зал «Аптекарский приказ» в Музее архитектуры им. А.В. Щусева. Декабрь 2019 — август 2020

В 1924 г. в возрасте двадцати шести лет недавний выпускник МГУ Николай Иванович Брунов совершил поездку в Константинополь в рамках научной командировки. В этой поездке его сопровождал друг — однокурсник по МГУ двадцатидвухлетний Михаил Владимирович Алпатов. На научное путешествие молодых ученых благословил Дмитрий Власьевич Айналов, который во время личной встречи в Санкт-Петербурге поддержал их стремление «не ограничиваться Древней Русью» [Алпатов, 1994. С. 76–77].

Тот период был отмечен возобновлением активного изучения византийского искусства на территории Турции, прерванного Первой мировой войной. Два русских искусствоведа оказались в числе тех редких исследователей, кто осмеливался отправиться в Константинополь, чтобы реализовать свои научные интересы в области истории византийского искусства.

Одной из важных целей пребывания Н.И. Брунова в Константинополе были поиски архивов и коллекций Русского археологического института в Константинополе, чья деятельность была прервана войной. Однако главным для Н.И. Брунова и присоединившегося к нему М.В. Алпатова стало непосредственное изучение средневековых памятников бывшей столицы Восточной Римской империи. Н.И. Брунов отправился в Константинополь в поисках истоков древнерусского зодчества, его интересовали конкретные связи древнерусских архитектурных памятников с произведениями византийской архитектуры. Ученый поставил перед собой цель вписать историю древнерусской архитектуры в византийский контекст.

Во время пребывания в Константинополе оба ученых, определивших впоследствии уровень отечественной науки, заложили основы своих научных представлений об искусстве Византии. Краткий отчет Алпатова и Брунова о совместной исследовательской поездке вскоре после возвращения был помещен в Византийском временнике [Алпатов, Брунов, 1926. С. 57–62], в Журнале научной ассоциации востоковедения СССР [Алпатов, Брунов, 1926. С. 251–261], а также опубликован в Европе в специализированных изданиях “Revue des études grecques” [Brunov, 1926. P. 1–30], совместно с Алпатовым в *Bysantinische Zeitschrift* [Alpatoff, Brounoff, 1926. S. 248–250] и др.

Результаты экспедиции вылились в многочисленные статьи Н.И. Брунова и М.В. Алпатова, которые были опубликованы в 1920-е — начале 1930-х гг. в отечественных и зарубежных изданиях («Византийский временник», «Belvédère», «Revue des études grecques», «Échos d'Orient», «Jahrbuch der Oester-reichischen Bysantinistik», «Der Breitraum in der christlich orientalischen und der altrussischen

ил. 1 Выставка «Брунов. Путешествие в Византию» в выставочном зале «Аптекарский приказ» Государственного Музея архитектуры им. А.В. Щусева
fig. 1 The Exhibition *Brunov. Journey to Byzantine* at the Shchusev State Museum of Architecture

Baukunst», «Münchener Jahrbuch der Bildenden Kunst», «Bizantion» и других). В 1935 г. издательство «Academia» выпустило сразу ставший раритетом 2-й том монографии Н.И. Брунова «Очерки по истории архитектуры» [Брунов, 1935], посвященный архитектуре античности и Византии, в византийской части которого была представлена концепция развития византийского зодчества, сложившаяся у Н.И. Брунова после поездки в Константинополь. В период после окончания Второй мировой войны важные для исследователя темы были развернуто представлены в возобновленном «Византийском временнике» [Брунов, 1949. С. 150–214; Брунов, 1968. С. 159–191].

Коллекция фиксационной съемки архитектурных памятников Константинополя, Мистры, Никеи, Трапезунда, выполненной Н.И. Бруновым в 1924–1925 гг. во время путешествия, поступила в Музей архитектуры из Академии архитектуры СССР после ее закрытия в 1954 г. Собрание насчитывает 350 фотографий, смонтированных на коричневые картонные карточки, которые сопровождаются наклеенными краткими машинописными аннотациями, не всегда соответствующими изображениям. Некоторые архитектурные памятники присутствуют в виде фото с несохранившихся планов реконструкций, которые Н.И. Брунов делал для своих публикаций. Все эти фотографии могли быть отражением, своеобразным каталогом, по всей видимости, утрачен-

ной коллекции негативов, которые ученый сдал в Архитектурный кабинет Академии архитектуры. Пока не найдены записи исследователя, кроки, архитектурные обмеры, на основе которых Н.И. Брунов делал реконструкции изученных им византийских сооружений.

Фотографии «византийского» путешествия М.В. Алпатова пока неизвестны, хотя сохранившиеся письма молодого ученого родственникам свидетельствуют о том, что он сам активно фотографировал во время поездки¹. В особенных случаях Алпатов и Брунов нанимали местных фотографов для проведения профессиональной съемки интересовавших их произведений византийской живописи. В коллекции Брунова сохранился единственный «не архитектурный» кадр — изображение фрагмента мозаики, известной как Фанарский ангел. Соответственно, фотографии всех внимательно изученных иконных образов, мозаик Св. Софии, изображения открытых «методом ковыряния штукатурки» новых фресковых и мозаических ликов и фигур в заштукатуренном интерьере пареклессиона Фетие-Джами, в монастыре Хора, увиденные во время путешествия фрески Никеи и Трапезунда должны были храниться в фотоархиве М.В. Алпатова.

Коллекция Н.И. Брунова в настоящее время является уникальным свидетельством научных изысканий ученого. Целый ряд фотографий был использован автором не только в качестве материала для исследования, но и в качестве иллюстраций для статей и монографий. В силу того что к нашему времени многие архитектурные памятники изменили свой облик в результате реставраций и ремонтов, аутентичность зафиксированных Н.И. Бруновым ключевых для истории византийского искусства сооружений, а также виды зданий, утраченных за прошедшие сто лет, приобретают дополнительную ценность.

Более 120 фотографий этой коллекции стали экспонатами выставки «Брунов. Путешествие в Византию» (кураторы — Ю.В. Ратомская, С.В. Трошина), подготовленной Государственным музеем архитектуры им. А.В. Щусева. Целью выставки было представить зрителю наиболее значимые памятники византийской архитектуры глазами исследователя, рассказать об этих сооружениях в контексте научных интересов ученого.

С помощью дизайнерских приемов авторы экспозиции пытались создать у посетителей впечатление соприсутствия, предлагая стать свидетелями того, как Н.И. Брунов и М.В. Алпатов открывают в турецком Константинополе 1924 г. былое величие подлинных памятников византийского искусства. Молодые исследователи Н.И. Брунов и М.В. Алпатов, запечатленные на фоне восточного фасада храмового комплекса Липса, встречали пришедших на выставку на увеличенной в рост фотографии, как бы приглашая совершить совместное путешествие. Перед ними (и перед зрителями) раскрывался панорамный вид

¹ Отдел рукописей ГМИИ им. А.С. Пушкина Ф.61.Р.1.Д.1–10. По словам Б.Н. Дудочкина, большую часть своего научного архива, куда, вероятно, входили материалы путешествия в Константинополь, М.В. Алпатов в 1941 г. передал в Академию художеств, где во время Великой Отечественной войны все это было утрачено.

ил. 2 Комплекс храмов монастыря Липса (Фенари Иса Джами) в Константинополе. X–XIV вв. Фото Н.И. Брунова, 1924

fig. 2 The complex of temples of the Lipsa monastery (Fenari Isa Jami) in Constantinople 10–14th centuries. Photo by N.I. Brunov, 1924

Константинополя 1924 г., в котором угадывались силуэты памятников юстиниановского времени Софийского собора и церкви Св. Ирины. Фотографии большого формата с видами Константинополя, интерьера Св. Софии, панорамы Трапезунда, Мистры, размещенные на видовых точках экспозиционного пространства, были призваны создать атмосферу экспедиции 1924 г., выделить темы научных интересов Брунова.

После Первой мировой войны многие прославленные здания и сооружения Константинополя византийского времени находились в плачевном состоянии, пострадав от пожаров и небрежения. В 1924 г. на заросших деревьями развалинах некогда поражающих воображение константинопольских дворцов паслись козы. «Совершенно запущенными, полуразвалившимися, без окон и дверей стоят такие памятники, как Студийский монастырь, Бодрум-Джами и Фенари-Иса», — писал Н.И. Брунов в «Кратком отчете о поездке на Восток» [Алпатов, Брунов, 1926. С. 59].

Виды Золотых ворот Константинополя, вводившие в мир византийской архитектуры, руины императорских дворцов стали своеобразной преамбулой к фотографиям Н.И. Брунова, которые раскрывают его научные взгляды.

Так как главный интерес ученого заключался в исследовании храмового зодчества, особенно проблематики крестово-купольных храмов, в экспозиции Музея архитектуры в исторической последовательности демонстрировались

фотоизображения шедевров церковной архитектуры Константинополя, запечатленные Бруновым. Временной подход экспонирования фотографий должен был создать для зрителя эффект визуальной истории архитектуры Византии, а также напомнить о концепции истории византийского зодчества, которая была опубликована Н.И. Бруновым в 3-м томе «Всеобщей истории архитектуры», выпущенном в свет в 1966 г. [ВИА, 1966]. По этому изданию российские студенты — искусствоведы и архитекторы — с некоторыми поправками до сих пор изучают архитектуру Византии.

Тема константинопольской архитектуры времени Юстиниана демонстрировалась на выставке с помощью фотографий церкви Сергия и Вакха (529), Св. Софии (532) и Св. Ирины (532, 740). Образ Св. Софии Константинопольской, проанализированный Бруновым в монографиях по византийской архитектуре и в отдельных публикациях под псевдонимом Г.А. Андреадес [Andreades, 1931. S. 33–94], доминировал в начальной части экспозиции.

Фотографии Н.И. Брунова запечатлели руины пострадавшей от пожара Бодрум-Джами (Мирелейон, X в.), зафиксировав недоступный в настоящее время для обозрения восточный фасад, фрагментарные следы не существовавших тогда круглых окон в провалах кладки, грубые закладки растесанных окон, сохранявшиеся на южном фасаде остатки наложенных на лопатки полуколонн. Эти архитектурные детали послужили основой для позднейшей реставрации-реконструкции храма, лишившей сооружение ощущения подлинности.

Не менее трагически выглядел в 1924 г. также пострадавший от пожара комплекс храмовых сооружений монастыря Липса (X–XIV в.). Благодаря его заброшенности Н.И. Брунову беспрепятственно удалось обмерить памятники, а также изучить искаженную наслоениями кладку храмов, измененные перестройками конструктивные особенности северной и южной церквей монастыря Липса. Анализ кладки, временных наслоений, объемно-пространственной композиции обоих храмов, их фасадных решений, исследование особенностей внутреннего пространства позволили ученому изменить устоявшееся в науке мнение и датировать X в. северную церковь, считавшуюся ранее произведением XIV в. [Brounoff, 1926. S. 217–236; Брунов, 1968. С. 159–191]. Исследователь выдвинул предположение о двубашенной композиции ее западного фасада, о боковых приделах, примыкавших с севера и юга к алтарной части, о боковых галереях. Позднюю датировку южного храма Брунов подтвердил не только архитектурными особенностями, но и погребальной функцией южной галереи, что нашло подтверждение в исторических документах [Delehaye, 1920. P. 388; Delehaye, 1922; Lathoud, 1924 (III). P. 271; Брунов, 1949. С. 165–166]. Фотографии Брунова зафиксировали сохранявшиеся в тот период подлинные мраморные профили, кронштейны, особенности разновременных включений в аутентичную кладку, которые были ключевыми аргументами в системе реконструкции первоначального облика, разработанной ученым и зафиксированной в чертежах и публикациях. Реконструкция первоначального облика северной церкви, проблема ее возможного пятиглавия, которую разрабатывали и последующие поколения ученых, опиралась в том числе на натурное исследование Бруновым помещений второго яруса под поздней крышей над пастофориями, а также над

западными угловыми компартиментами. Результаты изучения верхней части храма были зафиксированы не только в опубликованных статьях и монографиях, но и в вычерченных им поэтажных планах, которые сохранились лишь в пересъемке автора и в публикациях. Как известно, на примере юго-восточного помещения северного храма Н.И. Брунов пытался понять характер купольного покрытия, возможность существования под куполом барабана.

Тема боковых галерей северного храма Липсы, утраченных боковых галерей других константинопольских храмов, остатки которых были изучены ранее или обнаружены Н.И. Бруновым в 1924 г., стала основой для гипотезы о так называемой пятинефности столичных памятников, что, по мнению ученого, повлияло на замысел Софии Киевской [Brunov, 1927. S. 63–98; Brounoff, 1927. P. 257–286]. На выставке демонстрировались экземпляры книги [Alpatov, 1932] (в 1969 г. была переиздана по-английски [Alpatov, Brunov, 1969]), где Брунов сопоставил планы Софии Киевской и собственную реконструкцию плана северного храма Липсы с боковыми приделами и галереями.

Исследование Н.И. Бруновым угловых помещений столичных храмов, служивших приделами, ризницами, кельями, акцентировано на выставке на примере фотографий исследователя с видами храмов Килисе-Джами (церковь Федора, Молла Гюрани Джамии, 1081–1118 гг., XIV в.), Календер-Ханэ-Джами (церковь Богородицы Киририотисы, XII в.) и др.

Интерес Н.И. Брунова к центрическим храмовым постройкам позволил ему запечатлеть с помощью фотоаппарата утраченные к нашим дням сооружения, такие как храм, известный в литературе как мечеть Балабан-Ага (V–VI в., XIII (?) в.), а также сделать реконструкции первоначального облика церкви Панагии Мухлиотиссы (Марии Монгольской, XIII в.), церкви Панагии Камариотиссы на острове Хейбелиада (Халки) [Brunov, 1927/1928. S. 509–520] и др. Их виды и планы-реконструкции также были показаны на выставке.

Во время своего путешествия Н.И. Брунов и М.В. Алпатов стали первыми зрителями уникальных по масштабу и результатам раскопок в Константинополе в районе Манган около парка Гюль-Хане, проведенных ранее в том же 1924 г. экспедицией Французского института в Афинах². Материалы раскопок подробно были опубликованы Р. Деманжелем и Е. Мамбури лишь в 1939 г. [Demangel, Mamboury, 1939]. Н.И. Брунов использовал для научных исследований свои впечатления, зафиксированные в видимо утраченных записях, зарисовках, а также в ставших теперь известными фотографиях. Для научного сообщества и широкой аудитории в СССР ученый сделал доступными не только объективные сведения о сооружениях, расположенных на территории Манган, свои представления, составленные на основе изучения подлинных архитектурных субструкций, но и собственные фотографии, часть которых он опубликовал в 3-м томе Всеобщей истории архитектуры [ВИА, 1966].

2 В 1914 г. Русский археологический институт в Константинополе начал раскопки на месте Большого дворца, однако они были прерваны Первой мировой войной [Иванов, 2007. С. 416; Басаргина, 1994. С. 35].

Фотографии Одалар-Джами (IX–X, XII в.) — ныне не существующей константинопольской церкви, руины разновременных двух ярусов которой были доступны для исследования в 1924 г., а также реконструкция Бруновым ее поэтажных планов подводят зрителя выставки к теме неожиданного открытия, совершенного «двумя русскими искусствоведами». Это сохранившиеся и поныне руины церкви XIII в. Христа Спасителя (Иса-Капы), также некогда перестроенной в мечеть. Ее здание стало частью медресе, в строительстве которого в XVI в. принимал участие архитектор Синан. Публикация этого памятника Бруновым сделала возможным его последующие исследования, расширившие представления о столичной архитектуре XIII в. [Brounoff, 1926. S. 352–372].

Брунов и Алпатов делали совместные публикации произведений монументальной живописи исследованных церквей. В Иса-Капы в тот период сохранялось изображение ангела в дьяконнике, о существовании которого сейчас напоминают лишь фрагменты окрашенной штукатурки [Alpatoff, Brounoff, 1926. S. 73–379]. Несомненно важным стало изучение Бруновым мало доступных и сейчас церкви Иоанна на острове Антигона (Принцезы острова), Богородицы Панагии на острове Халки (Принцезы острова) и др.

Безусловно, важным для обоих ученых стало путешествие в Трапезунд, где Н.И. Брунов и М.В. Алпатов оказались 1 января 1925 г. Одним из участников этой поездки был Н.К. Клуге, ранее работавший в составе Трапезундской экспедиции Русского археологического института³. Большую часть жизни Н.К. Клуге прожил в Константинополе, сотрудничая с Русским археологическим институтом в Константинополе. После крушения Российской империи он остался в Стамбуле, где в 1924 г. познакомился с молодыми искусствоведами из Москвы [Алпатов, 1994. С. 77–78].

Показанные на выставке средневековые церкви Трапезунда были включены в Н.И. Бруновым в исследование, составившее текст 3-го тома Всеобщей истории архитектуры (ВИА, 1966), ряд фотографий был использован ученым в качестве иллюстраций этого издания. На выставке была представлена фотография из собрания семьи О.Е. Этингоф, на которой Н.И. Брунов запечатлел на фоне Софии Трапезундской Б.Е. Этингофа с женой, Н.К. Клуге и М.В. Алпатова.

Во время подготовки выставки были обнаружены уникальные архивные документы, проливающие свет на биографию Н.И. Брунова. В Отделе рукописей ГМИИ им. А.С. Пушкина хранится «Curriculum vitae» Брунова, который был

3 В последнее время в публикациях проясняется значение Н.К. Клуге (1869–1947) для истории изучения и сохранения византийской живописи. Н.К. Клуге реставрировал открытые к тому времени фрагменты настенной живописи монастыря Хора, снимал прориски, делал схемы расположения, проводил фотофиксацию. Результаты работ были опубликованы в качестве отдельного альбома рисунков и чертежей, который являлся приложением к первой монографии, посвященной этому ансамблю [Шмит, 1906]. Именно Н.К. Клуге в последний год своей жизни раскрывал мозаики Софии Константинопольской [Иодко, 2016].

написан в 1921 г.⁴ Этот документ позволяет понять, откуда у молодого ученого, закончившего экстерном МГУ в 1920 г. раньше срока, такой научный кругозор и сложившиеся профессиональные навыки, давшие возможность самостоятельно определить методологические подходы в изучении памятников, о которых в тот период спорили советские ученые, а также приступить к собственным исследованиям, не потерявшим значение и в наши дни. Н.И. Брунов рассказывает о своих занятиях в школьные годы историей античного искусства под руководством хранителя Московской Цветковской галереи А.В. Бакушинского, о написанных под руководством профессора А.И. Некрасова работах по древнерусскому искусству во время обучения в МГУ, о темах, над которыми он работал под руководством директора Музея изящных искусств профессора В.К. Мальмберга, благодаря которому он также получил «основательную археологическую тренировку», профессоров Н.И. Романова, Б.Р. Виппера, А.А. Сидорова. В семинаре профессора В.Г. Гиацинтова студент Н.И. Брунов занимался темой «О происхождении древнехристианской базилики». Поездка в Константинополь, во время которой исследователь ставил одной из главных целей определение взаимосвязи между домонгольскими памятниками архитектуры Древней Руси и византийским зодчеством, поиски истоков пятинефности Софии Киевской, была подготовлена годами ученичества в Московском университете, а также общением с подлинными памятниками: в Музее изящных искусств он составлял каталог Христианского отдела Музея, в том числе описывал поступившую из Строгановского училища «коллекцию воспроизведений и подлинников», а также «Фаюмские портреты Голенищевского собрания». На выставке демонстрировались копии писем 1924–1925 гг. М.В. Алпатова родным из Константинополя из Отдела рукописей ГМИИ им. А.С. Пушкина, а также фрагменты переписки 1924–1925 гг. М.А. Алпатова и Н.И. Брунова с Д.В. Айналовым, которому молодые ученые писали из Царьграда и Трапезунда⁵.

Аяксы (так звали Брунова и Алпатова за неразлучность со времен учебы в московской Петропавловской гимназии), подпитываемые собственной научной активностью, а также амбициями и энергией юного Алпатова, в 1920-е — первой половине 1930-х гг. сумели стать важной частью мирового научного сообщества. Ситуация резко изменилась в середине 1930-х гг. в связи с появившейся внутриполитической ситуацией в СССР, после чего советская наука надолго выпала из общения с зарубежным научным миром. Изменились условия научного общения и внутри СССР. Уникальным свидетельством конкретных судеб стал обнаруженный, благодаря Л.И. Лифшицу, в рамках подготовки выставки в архиве Сектора древнерусского искусства ГИИ неожиданный документ⁶. Это черновик письма, который Н.И. Брунов был вынужден написать

4 ГМИИ им. А.С. Пушкина. Отдел рукописей. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 382.

5 Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 737. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 8–8 об., 9–9 об. Ед. хр. 2. Л. 10–11.

6 Комплекс уникальных документов из личного архива Н.И. Брунова оказался в архиве Сектора древнерусского искусства благодаря А.И. Комечу.

в конце 1937 г. в Отдел культурно-просветительской работы ЦК ВКП(б) о возможности продолжения научной работы. Дело в том, что 27 ноября 1937 г. в Архитектурном кабинете Академии художеств на обсуждении 1–2-го томов «Очерков по истории архитектуры» автора обвинили в том, что он знает немецкий язык, сам, конечно, немец, неправильно воспринимает искусство Древнего Востока, преклоняется перед искусством Древнего Востока, цитирует Н.Я. Марра и др. Стенограмма этого заседания, переданная кем-то Брунову, дала ему возможность упредить удар со стороны властей. Действительно опасным было обвинение Брунова в том, что он стоит «на формалистической платформе так называемой московской школы „теоретиков“ архитектуры, как Кринский, Туркус, Ламцов и др.»⁷. В своем письме Брунов заявил, что никакой «московской школы» не существует, а также заметил, что Кринский проявил себя на строительстве Волго-Донского канала и награжден за это орденом, чем оградил от опасности не только себя, но и ряд выдающихся московских архитекторов, на которых репрессивными органами, как выясняется из документа, готовилось дело. Этот документ в некоторой степени проясняет, почему заявленный на титуле первых двух томов третий том «Очерков истории архитектуры», который должен был включать исследование западной средневековой архитектуры, не был опубликован.

Статьи и книги Н.И. Брунова, представленные в экспозиции, спровоцировали еще одну тему выставки — историю турецкой архитектурной фотографии и место в ней экспедиционных фотофиксаций, в том числе съемки Н.И. Брунова. Рядом с фотографиями Брунова были помещены уникальные подлинники, созданные в ателье Себа и Жоаие (Sebah&Joaillier) в 1870–1890-е гг., братьев Абдулла (Abdullah) конца XIX в., а также неизвестных фотографов второй половины XIX в., которыми пользовались все исследователи византийского зодчества. Эти фотографии в силу особого статуса часто могли снимать интерьеры мечетей — бывших византийских церквей, тогда как приезжие часто не имели такой возможности. Н.И. Брунов, так же как и другие ученые, хранил «туристические» фотографии в своем архиве и использовал их в качестве иллюстраций в своих публикациях. В экспозицию были включены уникальные виды церкви Св. Софии в Трапезунде, снятые в 1870-е гг. фотографом Д.И. Ермаковым. Панорамный кадр дает впечатление об изменившемся за 150 лет историческом ландшафте.

Выставка «Брунов. Путешествие в Византию» представила широкой публике ранее неизвестный материал научного путешествия 1924 г. Предстоящая публикация готовящегося каталога всего собрания «византийских» фотографий Н.И. Брунова несомненно станет интересна представителям научного сообщества.

7 Архив Сектора древнерусского искусства. Архив Н.И. Брунова. Н.И. Брунов. Черновик Заявления в Отдел культурно-просветительской работы ЦК ВКП(б) о возможности продолжения научной работы. (?) Декабрь 1937 г. С. 57.

ЛИТЕРАТУРА

- Алпатов М.В., Брунов Н.И. Краткий отчет о поездке на Восток. Византийский временник XXIV, 1926. С. 57–62.
- Алпатов М. Воспоминания. Творческая судьба. Семейная хроника. Годы учения. Города и страны. Люди искусства. М.: Искусство, 1994. 256 с.
- Басаргина Е.Ю. Архивные фонды Русского археологического института в Константинополе (РАИК) // Византийский временник. 1994. Т. 55 (80). С. 33–37.
- Брунов Н.И. Архитектура Византии // Всеобщая история архитектуры (ВИА). Т. III. Л.; М., 1966. С. 16–160.
- Брунов Н.И. Архитектура Константинополя IX–XII вв. // Византийский временник. Т. II (XXVII), 1949. С. 150–214.
- Брунов Н.И. К вопросу о средневизантийской архитектуре Константинополя // Византийский временник. Т. 58 (XXVIII). 1968. С. 159–191.
- Брунов Н.И. Очерки по истории архитектуры. Т. 2. М.: Academia, 1935. 621 с.
- Иванов С.А. Последний стамбульский проект Русского археологического института в Константинополе. Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXX. СПб.: СПбИИРАН, 2007. С. 412–423.
- Иодко О.В. Николай Карлович Клуге (1869–1947) копиист и реставратор византийских памятников. / Немцы в Санкт-Петербурге. Биографический аспект. Вып. 10. СПб.: Кунсткамера, 2016. С. 197–222.
- Alpatoff M., Brounoff N. Die Fresken der Odalar-Djami in Konstantinopel // Byzantinische Zeitschrift. Vol. XXVI. 1926. S. 3–4, 373–379.
- Alpatov M., Brunov N. Geschichte der altrussischen Kunst. Augsburg, 1932.
- Alpatov M., Brunov N. Geschichte der altrussischen Kunst. With a New Preface in English by the Authors. New York; London, 1969.
- Andreades G.A. Die Sophienkathedrale von Konstantinopel. // Kunstwissenschaftliche Forschungen. Bd I. 1931. S. 33–94.
- Brunov N. Die fuenfsciffige Kreuzkuppelkirche in der byzantinischen Baukunst // Byzantinische Zeitschrift. Bd 27. 1927. S. 63–98.
- Brounoff N. Die Odalar-Djami von Konstantinopel // Byzantinische Zeitschrift. Bd 26. 1926. S. 352–372.
- Brounoff N. Ein Denkmal der Hofbaukunst von Konstantinopel // Belvedere. No. 51–52. 1926. S. 217–236.
- Brounoff N. L'Eglise a Cruix inscrite a cinq neufs dans l'architecture byzantine // Échos d'Orient. Vol. XVI (1927). P. 257–286.
- Brounoff N. Rapport sur un voyage a Constantinople // REG. Vol. XXXIX. No. 179. 1926. P. 1–30.
- Brunov N. Die Panagia-Kirche auf der Insel Chalki in der Umgebung von Konstantinopel // Jahrbuch der Oester-reichischen Bysantinistik. Bd 6. 1927/1928. S. 509–520.
- Delehaye H. Deux typical byzantins de l'époque de Paléologues. Bruxelles, 1922. 213 p.
- Delehaye H. Le typicon du monastère de Lips á Constantinople // Analecta Bollandiana. Vol. XXXVIII (III, IV). Bruxelles; Paris, 1920. P. 388–392.
- Demangel R., Mamboury E. Le Quartier des Manganes et la Premiere region de Constantinople. Paris: E. De Boccard, editeur, 1939. 168 p.
- Lathoud D. La litanie mariale des monuments de Constantinople // L'Union des églises. 1924 (III). P. 257–286.

REFERENCES

- Alpatoff M., Brounoff N. Die Fresken der Odalar-Djami in Konstantinopel. *Byzantinische Zeitschrift*, 26. 1926 3–4. S. 373–379 (in German).
- Alpatov M. Vospominaniya. *Tvorcheskaya sudba. Semeynaya khronika. Gody ucheniya. Goroda i strany. Lyudi iskusstva* (Memories. Creative Biography. Family Chronicle. Years of Studies. Towns and Countries. Art People). Moscow, Iskusstvo Publ., 1994. 256 p. (in Russian).
- Alpatov M., Brunov N. *Geschichte der altrussischen Kunst* (With a New Preface in English by the Authors). New York, London, 1969 (in German).
- Alpatov M., Brunov N. *Geschichte der altrussischen Kunst*. Augsburg, 1932 (in German).
- Andreades G.A. Die Sophienkathedrale von Konstantinopel. *Kunstwissenschaftliche Forschungen*. Bd 1. 1931. S. 33–94 (in German).
- Basargina E. Yu. Archival Funds of the Russian Archaeological Institute in Constantinople. *Vizantiyskiy vremennik* (Byzantina Chronica). 1994, vol. 55 (80), pp. 33–37 (in Russian).
- Brounoff N. Die Odalar-Djami von Konstantinopel. *Byzantinische Zeitschrift*. Bd 26. 1926. S. 352–372 (in German).
- Brounoff N. Ein Denkmal der Hofbaukunst von Konstantinopel. *Belvedere*. Nr 51–52. 1926. S. 217–236 (in German).
- Brounoff N. L'Eglise a Cruix inscrite a cinq neufs dans l'architecture byzantine. *Échos d'Orient*. Vol. 16 (1927), pp. 257–286 (in French).
- Brounoff N., Alpatov M. Rapport sur un voyage à Constantinople. *REG*. 1926. Vol. 39, no. 179, pp. 1–30, 301–322 (in French).
- Brunov N. Die fuenfsciffige Kreuzkuppelkirche in der byzantinischen Baukunst. *Byzantinische Zeitschrift*. Bd 27. 1927. S. 63–98 (in German).
- Brunov N. Die Panagia-Kirche auf der Insel Chalki in der Umgebung von Konstantinopel. *Jahrbuch der Oester-reichischen Bysantinistik*. Bd 6. 1927/1928. S. 509–520 (in German).
- Brunov N. I. Byzantine Architecture. *Vseobshchaya istoriya arkhitektury* (World History of Architecture). Vol. 3. Leningrad, Moscow, 1966, pp. 16–160 (in Russian).
- Brunov N. I. Constantinople Architecture of the 9th–12th Centuries. *Vizantiyskiy vremennik* (Byzantina Chronica), vol. 2 (27). 1949, pp. 150–214 (in Russian).
- Brunov N. I. *Ocherki po istorii arkhitektury* (Essays on the History of Architecture). Vol. 2. Moscow, Academia Publ., 1935. 621 p. (in Russian).
- Brunov N. I. On the Issue of middle Byzantine Architecture of Constantinople. *Vizantiyskiy vremennik* (Byzantina Chronica), vol. 28 (58), 1968, pp. 159–191 (in Russian).
- Delehaye H. *Deux typical byzantins de l'époque de Paléologues*. Bruxelles, 1922 (in French). 213 p.
- Delehaye H. Le typicon du monastère de Lips á Constantinople. *Analecta Bollandiana*, vol. 38 (3, 4). Bruxelles, Paris, 1920, pp. 388–392 (in French).
- Demangel R., Mamboury E. *Le Quartier des Manganes et la Premiere region de Constantinople*. Paris, E. de Boccard Publ., 1939 (in French). 168 p.
- Ivanov S. A. *Posledniy stambulskiy proyekt Russkogo arkhologicheskogo instituta v Konstantinopole. Vspomogatelnyye istoricheskiye distsipliny* (The Last Istanbul Project of the Russian Archaeological Institute in Constantinople. Auxiliary Sciences on History). Vol. 30. Saint Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences Publ., 2007, pp. 412–423 (in Russian).
- Iodko O. V. Nikolay Karlovich Kluge (1869–1947): the Copyist and Restorer of Byzantine Monuments. *Nemtsy v Sankt-Peterburge. Biograficheskiy aspekt* (Germans in Saint Petersburg. Biographical Aspect). Issue 10. Saint Petersburg, Kunstkamera Publ., 2016, pp. 197–222 (in Russian).
- Lathoud D. La litanie mariale des monuments de Constantinople. *L'Union des églises*. 1924 (III), pp. 257–286 (in French).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ратомская Юлия Владимировна — ученый секретарь, Государственный музей архитектуры им. А.В. Щусева. ratomskaya@inbox.ru

AUTHOR

Ratomskaya Iuliia Vladimirovna — academic secretary, Shchusev State Museum of Architecture. ratomskaya@inbox.ru

Ю.В. Ратомская

Выставка «Калязин. Фрески затопленного монастыря» в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры им. А.В. Щусева

Выставка «Калязин. Фрески затопленного монастыря», открывшаяся 10 октября в Музее архитектуры, ожидаемо стала одним из важнейших открытий 2020 г. Через восемьдесят лет после того, как бригадой реставраторов Музея Академии архитектуры СССР под руководством специально приглашенного Павла Ивановича Юкина были спасены более 150 м² настенных росписей Троицкого собора Троицкого Макарьева монастыря в Калязине, разобранного в 1940 г. в связи с попаданием в зону затопления Угличского гидроузла, впервые устроена масштабная экспозиция сохранившихся фрагментов, которая возвращает утраченный памятник [Описание, 1853; Лебедев, 1867; Павел (Крылов), 1897; Сообщения Музея архитектуры, 1940. С. 12, 13, 14. Ил. 7, 9, 10; Михайловский, Пуришев, 1941. С. 83, 126, 135, 175. Ил. 224; Мнева, 1950. С. 367–368. Ил. 371, 372, 373; Цапенко, 1952. С. 104–172; Брюсова, 1984. Ил. 23, 96; Антонова, 2003. С. 350–366; Гейдор, 2004. С. 792–806; Гейдор, 2020].

Для того чтобы обозначить многочисленные темы, связанные с историей Калязина и Троицкого Макарьева монастыря, кураторы Ю. Ратомская и З. Золотницкая создали своеобразную увертюру — тематические видеоролики, вынесенные за пределы экспозиции монументальной живописи. Прежде, чем посетитель сможет познакомиться с уникальной стенописью середины XVII в., он попадает в затемненный «коридор времени», в котором, подняв голову, видит световой эффект, напоминающий трепетание волжских вод, затопивших территорию Троицкого Макарьева монастыря¹. На первом экране заглавие выставки сменяется видеороликом², который показывает с птичьего полета современный Монастырский остров на Волге напротив города Калязина — мес-

1 Художники экспозиции Мария Корнилова, Эрик Белоусов.

2 Оператор Вадим Разумов, монтаж Марины Маляровой.

ил. 1 Экспозиция выставки «Калязин. Фрески затопленного монастыря» ГНИМА им. А.В. Щусева. 2020

fig. 1 General view of the exposition *Kalyazin. Frescoes of the Flooded Monastery* Schusev State Museum of Architecture, 2020

то, где в XV в. преподобный Макарий Калязинский основал обитель, просуществовавшую вплоть до ее закрытия в 1920 г., разрушенную и затопленную в 1940 г. На шести экранах последовательно зритель узнает о городе Калязине, наполовину скрытом водами Волги в 1940 г., о главной духовной святыне города — Троицком Макарьево монастыре и его архитектурном ансамбле, об архитектурных особенностях Троицкого собора, построенного в 1521–1523 гг. на вклад купца Воронкова [Лебедев, 1867. С. 23]. Рассказ о росписях Троицкого собора, созданных в 1654 г. царскими живописцами под руководством Семена Абрамова, продолжается историей Троицкого монастыря после 1917 г. Закрывает повествовательную часть выставки рассказ об исследованиях архитектурных памятников монастыря холодной зимой 1940 г., произведенных экспедицией Музея архитектуры накануне их сноса, а также драматическая история спасения калязинских фресок с описанием изобретенного П.И. Юкиным метода демонтажа настенной живописи «на мороз» [Юкин, 1940]. Все фильмы основаны на уникальных черно-белых архивных фотографиях³, подчеркивающих документальность рассказа.

3 Фотографии и открытки начала XX в. — 1940 г. из собраний Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А.В. Щусева и Калязинского краеведческого музея им. И.Ф. Никольского.